

— Итак, — начал я говорить, усевшись по-турецки во главе зала совета, когда все заняли свои места. — Я не стал созывать всех глав клана Нура, так как считаю, что мы и сами можем справиться. — осмотрел я собравшихся. По правую сторону сидели Цурара, Сецура и Гьюки, вместе с Гозу и Мезу, а по левую сторону Кубинаши, Кэдзёро, Каппа и Отец со своей первой женой. — Сейчас Ао и Куро защищают Коке-химе, божество, которое имеет больше всех веры в округе, а вороны Санбагарасу полетели предупредить остальных богов. Но нам нельзя сидеть сложа руки, раз враг вторгся на нашу территорию, мы встретим их как подобает!

— Ай да мой сын! — улыбнулся Рихан, за что получил по голове от своей жены.

— Я продолжу. Судя по тому, что мы уже знаем о захватчиках, их план прост. Они хотят устроить хаос и суматоху в главном доме клана, разрушая дома и убивая людей в городе. Но разве это испугает нас?

— Нет!

— Сейчас главная задача найти тех, кто стоит за всем этим, ведь, если падёт владыка, падёт и Хякки. Нужно действовать быстро, пока они не собрали "страх" и не стали сильнее. Где Кавинаси? — осмотрел я помещение.

— Господин, он во дворе, спит на дереве. — ответила Цурара.

— Попроси его зайти.

— Есть! — полная энтузиазма воскликнула девушка и выбежала из зала. Его глаз поможет мне найти Тамадзуки, хотя я и так знаю, где он. Но это поможет объяснить, откуда я это знаю.

— Господин Рикую, вы уверены, что наших сил хватит? — поклонившись, спросил Гьюки.

— Не волнуйся об этом. Ёкаи должны верить в того, с кем обменялись сакадзуки, ведь именно в этом и заключается суть Хякки Яко. — улыбнулся я, закрыв один глаз, на что Ямабуки едва слышно хохотнула, узнав во мне своего мужа. И в этот момент дверь сёдзи, отделяющая зал собраний от коридора, отъехала в сторону.

— Звали, господин? — промурлыкал трёхглазый кот, плавно проходя в зал и садясь передо мной. — Я уже могу сказать то, зачем меня вызвали? Это ведь из-за ёкаев из Шикоку?

— Ты видел их? — прямо спрашиваю я.

— Да, я видел, как они придут сюда, и то, как вы одолеете их. Правда, в моём видении не было Рихана и гостей с материка, так что события могут измениться.

— Говори, что ты видел. — по привычке положив руку на рукоять Ненекиримару, проговорил я.

— Они в центре города, в недостроенной высотке. Это Хачиджюхакки Яко, как они называют себя. И ведёт их молодой Инугамигёбу Тануки — Тамадзуки, сын Хаппьякуи Тануки из Шикоку.

— Вот оно как. — протянул я, сделав вид, что удивился. — Я слышал про это Хякки. Туда вступают молодые ёкаи с горячей кровью. Они будут, в прямом смысле, мясом, чтобы затормозить нас на пути к главам, которые и представляют главную угрозу. — сжав рукоять катаны и немного вытащив её из ножен, протянул я. — Захватчики будут сражаться только ради сражения, не переживая за город и товарищей. Кто угодно может сражаться, не заботясь ни о чём. Но мы... мы сражаемся для того, чтобы защитить то, что дорого нам. Разве это не более изысканно? — проговорил я, улыбнувшись уголками губ, чем вызвал лёгкую ухмылку на лице Рихана. Ведь однажды он говорил тоже самое. После моих слов мне от всех присутствующих капнуло по плюс сто к репутации.

— Господин! — восхищённо воскликнула Цурара, на что её мать лишь хитро улыбнулась. Я поднялся на ноги и, зацепившись рукой за меч, сказал, наблюдая как садится солнце и обращаясь в ёкая:

— Тьма — сигнал к началу спектакля.

* * *

— А этот пацан хорош! — воскликнул стоящий за стеной мужчина в красном костюме, держа в руках бутылочку саке. — Так всех вдохновил. Умелые речи, правильная оценка противника и своих сил, не повёл за собой толпу, как обычно сделал бы другой, а последняя фраза... "Тьма — сигнал к началу спектакля". Разве не шедевр? На секунду, даже я захотел вступить к нему в Хякки. — улыбнулся он, глядя на свою жену. — Ты ведь тоже пропустила такую мысль? Это у них врождённое, у этих нурарихёнов — ёкаи, демоны, монстры и даже люди сами тянутся к

ним. А у этого пацана потенциал даже больше, чем у Рихана. Эй, ты меня слушаешь? — провёл он рукой перед мутными зелёными глазами девушки. — Понятно, я уже видел такой взгляд. Замечательно! Теперь его сынишка у меня жену уводит, просто замечательно! Так, пойдём отсюда! — хватая жену за плечи, он повел её в другой конец поместья. — Серана.

— Что? — сердито ответила черноволосая девушка, сложив руки под грудью, глядя на то, как тот, кто должен стать её мужем, управляет с ролью главы клана. Она не хотела за него замуж, да и вообще мысль о замужестве вызывала у неё отвращение, так как опыт её родителей не оставлял хороших впечатлений. Её мать изменила отцу, и не раз, за что тот её просто загрыз и обеды скинул псам. А после сам женился на её же сестре. Но сейчас, когда она услышала слова Рихуо, внутри девушки загорелось что-то тёплое, чего прежде не было уже давно, с момента смерти мамы.

— Я пойду посмотрю, как там справится Рихуо Нура, а ты присмотри за Эльминой и приведи её в чувство, иначе, твоя любимая тётя может повторить судьбу своей сестры.

— Ладно. — буркнула девушка и, взяв свою тётю и мачеху за руку, повела в комнату для гостей.

* * *

Усыпив мачеху с помощью магии крови, Серана покинула комнату и вышла на внутренний двор поместья. Подойдя к цветущей сакуре, которая стояла в центре двора, она остановилась и увидела то, как Рихуо на огромной скорости покидает поместье, вместе со своими "слугами", как считала девушка. Ей стало интересно, на что тот способен, и ей просто хотелось посмотреть на битву японских ёкаев, ведь подобного там, где родилась она, нет. Местные монстры просто боятся хоть что-то сказать владыке, то есть её отцу. И, поддавшись любопытству, девушка последовала за ними, скрыв своё присутствие.

* * *

Прохладный вечерний ветерок ворвался в распахнутое окно недостроенной многоэтажки, в

единственном отделанном офисе которой сидели за столом восемь весьма странных личностей. И если трое из них явно не были людьми, то по остальным было сложно определить, что они ёкаи.

Сопровождаемый ветром, в офисе появился среднего роста молодой человек, одетый в чёрное кимоно, поверх которого было накинуто красное хаори, а его торчащие волосы были белого цвета. Он улыбнулся одними лишь уголками губ, исподлобья глядя своими горящими красными глазами на сидевших за столом, положив руку на рукоять катаны, висевшей у него за поясом.

Семеро из той группы сразу же подскочили со своих мест и приготовились к бою. Самый крупный из них уже хотел что-то выкрикнуть, но его остановил жест того, кто остался сидеть на месте. Это был парень, на вид ровесник Рикую, с короткими прилизанными волосами и узким разрезом глаз, что придавало ему весьма хитрый и немного надменный вид. Сложив руки в замок и уперев в них подбородок, он стал ожидать действий своего гостя.

— Знаешь что, Тамадзуки... — начал парень, присев на подоконник и закинув ногу на ногу, отчего лица всех присутствующих вытянулись от удивления. "Откуда он может знать?" — пронеслось в голове абсолютно каждого. Но сделав вид, что он не заметил их удивления, гость продолжил: — Весьма некультурно заявляться на территорию другого, причём дружественного Хякки, не предупредив его главу о своём прибытии. Я бы принял вас у себя в поместье, может, даже бы достал мой любимый чай из погреба. Ведь наши деды были хорошими друзьями. — сделал огорчённый вид, говорил тот. — Мама как раз сварила чудесное варенье из лепестков сакуры и персиков. Под жасминовый чай заходит просто отлично.

— Что ты несёшь! — не выдерживает блондинистый парень с длинным, не помещающимся во рту языком. — Тамадзуки-сама, разрешите мне его убить!

— Ты с ним не справишься, маленький Инугами. — улыбнулся тот, кто остался сидеть. — Никто из вас с ним не справится...

— Что ты, я очень слабый ёкай! Разве на половину, даже чуть больше, человек, сможет сравниться с полноценным ёкаем? — рассмеявшись, махнул он рукой. — Ну так что, пойдём чай пить? Или, может быть, чего покрепче? — хитро улыбнулся он. — Ах да, я не представился, где же мои манеры... Я Рикую Нура, Третий глава и простой парень, который любит выпить. — поклонился он, выставив левую ногу вперёд, положив правую руку на грудь и широко откинув левую в сторону. — Чай, разумеется. Я же ещё несовершеннолетний.

— А ты интересный... Зло, сходное с непроглядным мраком. Ты достоин узнать моё новое имя. Я предводитель Хочиджюхякки Шикоку. Вот, кто я.

— Так значит, ты уже не в Хаппьякуя Хякки? — наигранно удивился парень. — Хм... Интересно. Только вот, твоего Хякки уже нет. — развёл он руками.

— О чём ты? — удивился молодой предводитель хякки Шикоку.

— А ты не чувствуешь? Они все мертвы. А часть сейчас во мне. — приложил он руку к груди. — Ёкаи способны поглощать ёки друг друга, разве ты не знал? — притворно удивился Рикую. — Думал, что меч, который у тебя прямо под костюмом, работает именно так. Значит, я ошибся.

— Ты его почувствовал? — приподнял бровь Тамадзуки. — Интересно... Думаю, в этом облике я не внушаю уважения, так что...

Парень начал изменяться, его волосы побелели и стали стремительно расти, опускаясь до пола, на лице появилась маска, а наряд сменился на синее размахистое кимоно с белым хаори поверх него. Вытащив длинный потресканный клинок из-за пазухи, он направил его в сторону Рикую, после чего мгновенно пронзил всех присутствующих, за исключением самого предводителя клана Нура и ёкая, вокруг лица которого были обёрнуты ткани с символами оммедзи. Но того он не пронзил, лишь потому, что тот увернулся, используя свои маленькие чёрные крылья для ускорения.

— Тамадзуки-сама... — простонали его подчинённые, впитываясь в клинок.

— Знаешь, как-то это не в стиле главы Хякки Яко, поглощать своих же подчинённых... — протянул Рикую.

— Я завладею твоим "Страхом". Встань же позади моего Хочиджюхякки Яко! — сдвоенным голосом проговорил Тамадзуки, меч которого стал походить больше на живое существо с клыками и когтями, чем на клинок.

— ...Это были мои слова, глупыш Тануки. — уголками губ улыбнулся Рикую, обхватив рукоять Ненекиримару и вынув его из ножен.

* * *

— Твой сын хорош. — начал говорить мужчина в красном костюме, сидя на крыше соседнего здания, рядом с Риханом и Ямабуки Отоме. — Язык у него подвешен, ну... Впрочем, у всех Нурарихёнов с этим проблем не было. Думаю, однажды он сможет-таки исполнить мечту твоего старика — встать во главе мира теней. Только... Не думал, что вы практикуете каннибализм.

— О чём ты? — удивился Рихан.

— А ты не заметил? Он же почти всех слабых аякаши просто поглотил, увеличив свой "страх". — объяснил вампир. — У нас это довольно обыденная практика, да и в других Хякки Японии, но клан Нура всегда отличался миролюбием.

— Возможно, из-за миролюбия Рикую и делает это. — пожал плечами его отец. — Желает стать сильнее, чтобы защитить клан. У нас с отцом в этом не было необходимости, но Рикую имеет меньше крови ёкая даже чем я. Возможно, именно за этим он и делает подобное. Ладно, а что скажешь насчёт твоей дочери, которая сейчас думает, что мы её не видим и следит за битвой Рикую?

— Она? — посмотрел он на соседнюю многоэтажку. — Серана впервые на кого-то обратила внимание. Думаю, она заинтересована его... как бы сказать, аурой притяжения. Которой обладают всё Нурарихёны. Только вот этот парнишка её использует правильно, он вызывает трепет, который может обратить даже злейшего врага в друга, в отличие от некоторых, которые только и делают, что чужих жён уводят и по девкам шастают.

— Ах-ха-ха! — рассмеялся Рихан.

* * *

Уклоняюсь от размашистого удара Тамадзуки и вдруг перед моими глазами высветилось сообщение о повышении репутации с Сераной и Владом. Но быстро отмахнувшись от него, я перекатываюсь в сторону и использую Кьёка Суйгетсу, заставляя его думать, что он пронзил меня.

— Ах-ха-ха! Вот и всё! Теперь я предводитель ёкаев Канто! Кха... — откашливается он кровью,

после того, как я пронзаю его со спины Ненекиримару. Его кровь начинает смешиваться с чернилами и превращаться в символы оммедзи, исчезая в воздухе. — Что?! Как! Я же... Это и есть сила Нуарихёна?! Моё тело!

— Увы, но я не сохраню тебе жизнь, даже несмотря на то, что наши старики были друзьями. Ты покусился на мой дом, так отвечай сполна. — я хватаю его за горло и успеваю впитать в себя часть ёки, которая ещё не успела исчезнуть. Характеристики повышены. Так, теперь остался Ёсузуме. Я не буду его убивать, дам ему шанс убежать, чтобы подтвердить кое-что.

Быстро подхватив Молот Короля Демонов, он вылетает в окно и на огромной скорости покидает место битвы. Став невидимым с помощью иллюзии, я следую за ним. Он добрался до главного дома, как и в каноне, и подал тихий сигнал, замаскированный под щебетание птиц. Через мгновение из дверей сёдзи вышел Митсуме, один из глав вассальных кланов Нура. Массивный ёкай с тремя глазами и зубастой нижней челюстью.

Ёсузуме припал на одно колено и протянул клинок ему в руки. Именно в этот момент я снял с себя иллюзию и быстро переместившись, выхватил катану из его рук, ей же срубив ему голову.

— Ну что, Митсуме, или лучше сказать, Санмото Горозеймон, может, уже снимешь эту маску?
— указал я клинком на его лицо.

— Господин Рикую! — подорвались остальные главы, что сейчас сидели в доме.

— Я давно это знал, но у меня не было доказательств, так что я ждал подходящего случая. Передай Нуэ, когда попадёшь обратно в Ад, что он может не возродиться, ибо я займу его место. — он ничего не успел ответить, как его голова расслоилась пополам от моего удара, а мозг Санмото разделился на две половинки.

Переписывая историю: выполнено на 55%

— Господин Рикую, мы еле за вами успели! — тяжело дыша, приземлилась рядом со мной Цурара, вместе с остальными, кто отправился вместе со мной. — Что здесь произошло?

— Ничего, — улыбнулся уголками губ. — Лишь поймал одну маленькую крыску, а так совершенно ничего. Пойдёмте, нас ждёт горячая еда и теплое саке.

— Да, господин!

<http://tl.rulate.ru/book/25012/541946>